Министерство по культуре и туризму Калининградской области
Калининградский областной историко-художественный музей
Институт российской истории РАН

ВЫСТАВКА

«ПРОТОКОЛЫ ВОЙНЫ»

К 75-летию Великой Победы

Россия
236016 Калининград
ул. Клиническая, 21
koihm@mail.ru
westrussia.org

КАЛИНИНГРАДСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

До недавнего времени даже немногие учёные знали о существовании и работе Комиссии по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., созданной на базе Академии наук СССР 10 декабря 1941 г. Группа историков под руководством члена-корреспондента Академии наук СССР И. И. Минца вплоть до 1945 г. в боевой обстановке, нередко рискуя собственной жизнью, собирала сведения с целью создания хроники войны «по горячим следам». Одним из важнейших источников для написания истории стали воспоминания очевидцев.

В 1945 году одной из приоритетных задач Комиссии Минца стал сбор материала по истории Гумбиннен-Гольдапской операции (16–30 октября 1944 г.) и Восточно-Прусской операции (13 января — 25 апреля 1945 г.).

Опрашиваемые отвечали достаточно откровенно, вспоминали, казалось бы, малозначительные, порою бытовые моменты. Но именно они, как нельзя более полно, характеризуют настроение и передают атмосферу военных лет. Сотрудники ставили цель узнать личность бойца, понять его характер, мотивацию к подвигу. При беседе важно было соблюдать такт. Ведь нередко в биографиях героев могла быть конфиденциальная информация, а иногда, и компрометирующая. В то же время требовалось разговорить человека, расположить его к себе, найти подход, суметь «выудить» интересные факты. Сложная задача стояла перед стенографистами — не упустить важное, сохранить колорит языка, отразить характер человека.

Ценность интервью, записанных Комиссией, в том, что они свободны от пропагандистских клише и максимально точно передают первые, свежие, не обременённые годами и официальным мнением воспоминания непосредственных участников описываемых событий. По словам учёных, «документы, собранные комиссией, должны отвечать на вопрос — почему и как мы победили».

На выставке представлены фотографии и фрагменты документов из фондов Научного архива Института российской истории Российской Академии наук, Калининградского областного историко-художественного музея, Российского государственного архива кинофотодокументов (г. Красногорск), Центрального архива Министерства обороны, Государственного архива Калининградской области.

ОПЕРАЦИЯ БАГРАТИОН

В ходе операции «Багратион» (23 июня — 29 августа 1944 г.) войска Красной Армии разгромили группу армий «Центр» и вышли к границам Рейха.

Из воспоминаний младшего лейтенанта И. Л. Дегена:

Переправой через Березину руководил полковник, не замечавший младших по чину. Появился маршал Василевский. Он был такой же, как на фотографиях, — круглолицый, с чубчиком, зачёсанным набок.

— Вы что, полковник, Белоруссию подводами собираетесь освобождать? Сколько танков? — спросил он у командира танковой колонны.

— Двадцать один, товарищ Маршал Советского Союза!

— Сколько времени Вам понадобится, чтобы подойти к мосту?

— Сорок минут, товарищ Маршал Советского Союза!

Василевский улыбнулся: «Пропустите их немедленно, полковник!» — и подал офицеру руку.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский.
Начальник Генерального штаба, впоследствии — командующий 3-м Белорусским фронтом. Июль 1944 г.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ РУБЕЖ

Если провинция — крепость, то один из самых мощных «фортов» — гумбинненский — имел четыре полосы обороны. Ещё до войны здесь построили доты — по сути, двухэтажные железобетонные здания, зарытые в землю на шесть-восемь метров. Толщина стенки дота составляла от двух до трёх с половиной метров, а перекрытия — до двух метров. Первый этаж — комнаты отдыха, кладовые, склады боеприпасов и угольные печи для обогрева. Второй этаж — боевое отделение.

Из воспоминаний гвардии генерал-лейтенанта К. Н. Галицкого, командующего 11-й гвардейской армией:

Не лёгким победам, а тяжёлым боям надо учить людей. На немецкой границе такие рубежи, каких мы ещё не встречали на своём боевом пути. Прорывать их придётся не известными методами и приёмами, а новыми. Здесь основным будет ближний бой во всём его многообразии.

Железобетонный дот. Восточная Пруссия, 1944 г.

ПУТЁВКА В ЖИЗНЬ

Из воспоминаний Р. Е. Шаниной «Путёвка в жизнь», 30 мая 1944 г.:

...На глазах у меня ранило смертельно близкую боевую подругу Машу Шварц. ...Только теперь я поверила, что правильно нас учили быть незаметными для врага, лучше маскироваться, что эта, порой, тишина на фронте является зловещей. И что та обстановка, где я находилась, связанная с жертвами, и есть настоящая война, только не наступление, где необходим беспрерывный артиллерийский, пулемётный и другой огонь, а оборона, где надо выслеживать врага и убивать его. В первый же день я открыла боевой счёт. ...Я... положу все силы, чтобы отомстить за все злодеяния врага, за Зою Космодемьянскую, Машу Шварц...

О работе девушек-снайперов

Девушки-снайперы отличаются дисциплинированностью и скромностью. В то же время каждая из них преисполнена единым стремлением — как можно больше истребить гитлеровцев.

Старший сержант Роза Шанина.
Снайпер отдельного взвода снайперов-девушек 3-го Белорусского фронта.
Кавалер ордена Славы. Получила смертельное ранение 28 января 1945 г.
в Восточной Пруссии. Похоронена в пос. Знаменск Калининградской области.

ДРУГАЯ СТОРОНА ВОЙНЫ

Летом 1944 — зимой 1945 гг. в Восточной Пруссии действовали диверсионно-разведывательные группы «Джек», «Волк», «Док», «Максим», «Каштан», «Клён», «Мороз», «Неман», «Сокол», «Тигр» и др.

Из воспоминаний разведчика Г. В. Юшкевича:

После того как погиб капитан Павел Крылатых, с него сняли пиджак. Пуля попала ему прямо в сердце. Лейтенант Николай Шпаков после этого сказал мне: «Одень пиджак Павла. Пуля дважды в одно место не попадает — закон баллистики. Ты — самый молодой. Тебе обязательно надо выжить». В этом пиджаке я прошёл все огни и воды, тысячу смертей. Ни одна пуля здесь, в этой Восточной Пруссии, не царапнула меня, даже близко к сердцу. В пиджаке погибшего командира я вернулся в свою часть.

Под Кёнигсбергом. 1945 г. Рисунок разведчика С. И. Чуканова.

Г. В. Юшкевич — единственный, оставшийся в живых из состава разведгруппы «Джек». Калининград, 2016 г.

ВЫХОД НА ГРАНИЦУ

17 августа 1944 года в боях в районе города Кудиркос-Науместис батальон капитана Г. Н. Губкина прорвал мощную немецкую оборону и, преследуя отходящего противника, первым в Красной Армии вышел к государственной границе с Германией.

Из воспоминаний капитана Г. Н. Губкина:

Трудно подобрать слова, чтобы выразить Вам те чувства и мысли, которые наполнили мою душу в момент выхода нашего на государственную границу с гитлеровской Германией. Может быть, это признание будет нескромным, но я всё же скажу, что 17 августа 1944 года я чувствовал себя самым счастливым человеком.

Старший лейтенант В. П. Зайцев водружает флаг на границе Восточной Пруссии. Август 1944 г.

МЫ ИДЁМ В ГЕРМАНИЮ!

Навстречу солдатам Красной Армии вели военнопленных, небритых, усталых, босых. Два-три конвоира на сотни немецких солдат. «Мы идём в Германию!» — кричали им бойцы. А пленные качали головой: «Да, да, а мы идём в Россию!»

Из сообщения агентства Рейтер, 10 августа 1944 г.:

Популярный русский писатель Илья Эренбург, выступая с очередной статьёй в газете «Красная звезда», заявляет солдатам Красной Армии: «Мы скоро будем в Тильзите и в Кёнигсберге».

Войска Красной Армии на марше. Август 1944 г.

С ОГНЁМ И МАНЁВРОМ

Из воспоминаний гвардии генерал-майора Н. Г. Цыганова:

Более или менее организованную оборону мы встретили километров за восемнадцать до границ Восточной Пруссии. Там были заранее подготовленные траншеи, куда пришли отходящие части немцев. ...На самой границе есть город Виштынец и озеро Виштынец, которое частично относится к Литве, а частично к Германии. Первыми наступали мы на широком фронте. Рядом — 84-я дивизия на узком фронте. ...С этой задачей мы справились очень хорошо, а по выводам нашего командующего — прекрасно. Большего нельзя было и ожидать. Здесь у нас хорошо получилось и с огнём, и с манёвром.

Граница Литвы и Восточной Пруссии. г. Виштитис (устар.— Виштынец). У пограничного столба наклеены газеты Дома Красной Армии 11-й гвардейской армии, посвящённые переходу государственной границы. 19 октября 1944 г.

ПЕРЕХОД ГРАНИЦЫ

Из воспоминаний полковника И. Г. Шерengина:

Утром 18-го октября, как сейчас помню, начали наступление. Артиллерийская подготовка ещё не закончилась. Пехотные части подтянулись и во весь рост двинулись. Я был метрах в шестистах от боевых порядков. Танки не пошли. Командующий позвонил:

— Чего ваши танки стоят?

Я палку взял ...и пошёл танки гнать. Танки я поднял, они ушли. Я пешком со своим ординарцем в наступление за танками, а пехота наша вперёд пошла.

...Границу мы перешли у пограничного столба номер 113. ...Считаем, что первыми перешли границу. Это было часов в восемь.

Группа офицеров 11-й гвардейской армии у пограничного столба. 18 октября 1944 г.

НОРМАНДИЯ-НЕМАН

Французские лётчики из организации «Свободная Франция» сражались на стороне Красной Армии в истребительном авиационном полку «Нормандия-Неман». В составе 1-й воздушной армии полк принял участие в Курской битве, освобождении Белоруссии и Прибалтики, в Восточно-Прусской операции.

Из журнала боевых действий 303-й авиадивизии, 16 октября 1944 г.:

В 12.40 вылетела четвёрка Як-3. В районе Вирбалис они заметили восьмёрку ФВ-190, идущих в боевом порядке. Истребители с ходу снизу, спереди атаковали их. Майор Дельфино дал команду действовать парами. И на боевом развороте нагнал ведомого ФВ-190. И снизу, сзади сбил его. Самолёт противника загорелся и врезался в землю. В это время младший лейтенант Пэрин атаковал ведущего этой пары сверху, сзади и сбил его. Вторая пара проскочила противника, и на развороте капитан Шаль зашёл в хвост ведомому. И одной очередью сбил его. ФВ-190 развалился в воздухе на части. Остальные самолёты противника вышли из боя.

Генерал Г. Н. Захаров даёт боевое задание французским лётчикам. Второй слева — командир полка подполковник Луи Дельфино. Декабрь 1944 г.

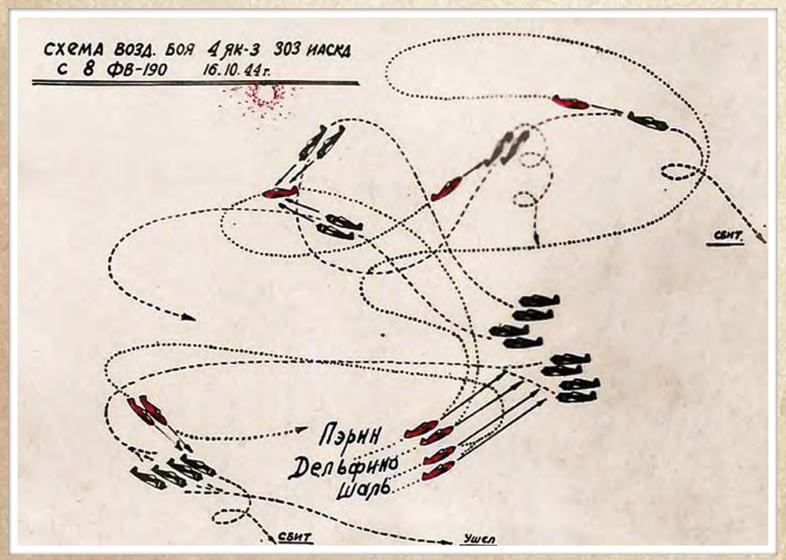

Схема воздушного боя с участием лётчиков авиаполка «Нормандия», 16 октября 1944 г.

САМЫЙ ЦЕННЫЙ ЯЗЫК

Из воспоминаний Героя Советского Союза красноармейца П. Е. Павлова:

6-го апреля прибыли под Кёнигсберг.
...8-го мы ворвались в штаб полка, на КП. Там ехал бронетранспортёр и машина с немецким генералом. Нас было четверо. Мы залегли в кювет. Немцы не думали, что тут наши передовые части и поехали. Мы подбили бронетранспортёр и машину. Взяли генерала. Когда мы его вели, он говорит по-русски: «Не бейте меня». А нам зачем его убивать. Самый ценный язык. Привели его в штаб полка. За принятие командования ротой на себя во время штурмовки Кёнигсберга и за взятие в плен генерала мне присвоили звание Героя Советского Союза.

Первые пленные при штурме Кёнигсберга. 5 апреля 1945 г.

ШТУРМ КЁНИГСБЕРГА

Из воспоминаний Героя Советского Союза гвардии подполковника А. М. Иванникова:

В Кёнигсберге мой полк опять прославился. Мы очень тщательно готовились к штурму и ... подготовили людей так, что это сказалось в бою.

...После овладения вокзалом в южной части Кёнигсберга двинулись в центр, несмотря на сопротивление противника и сильный огонь, ранцевые миномётчики шли вперёд бесстрашно. Таких бесстрашных людей я ещё не видел.

В центре Кёнигсберга были тяжелые бои, за каждый дом, за каждый этаж. Я дал возможность свободно форсировать двум полкам Прегель. ...9 апреля начали принимать пленных — взяли полком более семи тысяч. На этом наша война за Кёнигсберг кончилась.

Переправа через реку Прегель. Кёнигсберг, 8 апреля 1945 г.

Герой Советского Союза гвардии подполковник А. М. Иванников. Восточная Пруссия, май 1945 г.

МОРСКАЯ КРЕПОСТЬ

Из воспоминаний Героя Советского Союза гвардии генерал-майора П. Ф. Толстикова:

Подошли к морской крепости. Говорили, что кто овладеет портом Пиллау, тот овладеет Балтийским морем. У крепости отвесные стенки, ров, наполненный водой, большие траншеи, вышки, наблюдательные пункты, орудия стоят под бетонированными колпаками и никак их не пробьёшь. Снаряды разрываются о стенки. Танки не могут пройти через ров и пехоту никак нельзя переправить. Но авиация там хорошо поработала, при подходе к крепости мы взяли 650 человек пленных.

На пирсе в г. Пиллау. Трофеи. Конец апреля 1945 г.

Герой Советского Союза гвардии генерал-майор П. Ф. Толстиков. Восточная Пруссия, май 1945 г.

НА КОСЕ ФРИШЕ-НЕРУНГ

Из воспоминаний полковника М. Д. Холода:

Когда переправились через пролив, немцы сильно сопротивлялись. Мы несли потери. ...Там ширина пятьсот метров и деться некуда. Нас авиация подбадривала здорово. ...Немцы сдавались нам в плен маленькими группами, человек по десять — пятнадцать. ...Этот бой на косе как-то исключительно тяжело перенесли. Немецкая артиллерия всю душу вымотала, потому что коса ровная, им стрелять легко. Может быть это объясняется тем, что уже конец войны был.

Гвардии старший сержант Кукушкин на косе Фрише-Нерунг. Апрель 1945 г.

ПАРАДНЫЙ РАСЧЁТ

Из воспоминаний гвардии сержанта В. И. Попова, участника парада на Красной площади 24 июня 1945 г.:

Война отдавала долги...
Собирали парадный расчёт. Помнится, невысокий солдат в длиннополой шинели, обиженный до слёз, стоял и повторял с характерным акцентом:
«Как воевать — надо, а на парад — не надо...».
Он никак не хотел покидать строй, как ни подступал к нему офицер комендатуры.
А тем временем начинался второй тур смотра. Сняли шинели. И тут около всхлипывающего солдата невольно задержался генерал-лейтенант П. К. Кошевой: «Фамилия?» — «Гвардии красноармеец Ахтямов, товарищ генерал», — вытянулся тот. «Как же такого богатыря и не взять!» — громко сказал генерал.
Все невольно повернулись на голос и увидели на груди «богатыря» Золотую Звезду.

Подготовка к параду Победы. Смотр сводного полка. Восточная Пруссия, 30 мая 1945 г.

ПАРАД ПОБЕДЫ

Парад Победы на Красной площади.
Маршал Советского Союза А. М. Василевский во главе парадной колонны войск 3-го Белорусского фронта.
Москва, 24 июня 1945 г.